

Операция прошла успешно, и теперь глаза Цзян Юня были забинтованы белой марлей.

— Цзян Юнь, сегодня я понял, что ты действительно много значишь для меня.

Когда к нему вернулось сознание, он услышал, как Чэн Хуай сказал ему это на ухо.

— Действие наркоза только что прошло. Ожидается, что пациент полностью придет в себя в течение восьми часов.

Врач только что измерил температуру Цзян Юня и провел медицинский осмотр. Цзян Юнь был в порядке.

— Хорошо, спасибо, доктор.

Цзян Юнь снова услышал голос Чэн Хуая, на этот раз в больнице.

Его веки отяжелели, но он чувствовал присутствие Чэн Хуая рядом с собой. Ему стало немного холодно, а затем он почувствовал, что кто-то держал его за руку.

Чэн Хуай сидел на стуле у кровати, крепко сжимая его руку. По привычке он подушечкой пальца нежно поглаживал каждый дюйм ладони Цзян Юня.

Ногти Цзян Юня были аккуратно подстрижены Чэн Хуаем. Его ногти были с круглой дугой и белой каймой, очень чистые и симпатичные.

Он внезапно вспомнил их свадьбу четырехлетней давности. Хотя они получили свидетельство о браке за границей, свадебный банкет проходил в Китае.

В день свадьбы Цзян Юнь был одет в белый костюм, он выглядел высоким и стройным, как красивый молодой человек, сошедший с обложки комикса.

После обмена кольцами Цзян Юнь преподнес Чэн Хуаю неожиданный сюрприз.

С помощью Чжан Чжана Цзян Юнь сел за пианино рядом со сценой и сыграл ускоренную версию “Лета Тичжиро”.

Своим неуклюжим внешним видом он напоминал ребенка, который только что научился играть на пианино и теперь выступал на художественном представлении в детском саду.

Была сыграна только треть всего произведения, но она продолжалась больше минуты. Его руки нежно поглаживали клавиши пианино, начиная слева.

Он считал в уме каждую клавишу, вдумчиво рассчитывая их положение.

Без какого-либо таинственного чувства он просто вспоминал последовательность черных и белых клавиш, давно заученную.

Неизбежно он играл какие-то неправильные ноты. Цзян Юнь не умел притворяться и искренне не скрывал ошибки.

Когда он не попадал в ноту, он застенчиво улыбался.

Наблюдая за ним, Чэн Хуая понял, что начал плакать.

Впоследствии Чэн Хуай узнал, что каждый раз, когда Цзян Юнь говорил, что сопровождал Чжан Чжана по магазинам, на самом деле он упражнялся на пианино.

Он никогда раньше не учился играть на пианино, он ничего не знал о нотной грамоте и не мог знать расположение черных и белых клавиш.

Однако Цзян Юнь выучил это произведение наизусть.

Все таланты, которыми обладал Цзян Юнь, независимо от того, были ли они предметом гордости или нет, принадлежали только одному человеку.

Чэн Хуаю.

В то время Чжан Чжан, как их свидетель, стоял рядом с Чэн Хуаем и наблюдал, как Цзян Юнь играл на пианино. Он плакал навзрыд.

Чэн Хуай, с другой стороны, вытер глаза и слегка отвернулся.

После свадьбы Цзян Юнь услышал похвалу Чэн Хуая и прикоснулся к нему. Цзян Юнь заплакал и кокетливо обнял его, сказав, что у него болят и устали пальцы.

Он долго практиковался и держал свой сюрприз в секрете от Чэн Хуая. Он боялся, что сюрприз перестанет быть сюрпризом.

Чэн Хуай поцеловал каждый из его кончиков пальцев по очереди. Он целовал их так, как будто целовал нежные и хрупкие воздушные шарики. Когда он добрался до последнего пальца, Цзян Юнь застеснялся, засунул руку под одеяло и сказал, что ему было щекотно.

Было неясно, сколько времени прошло, но Цзян Юнь в один момент почувствовал легкое прикосновение к своей руке.

— Цзян Цзян? — неуверенно позвал Чэн Хуай.

— Эн... — тихо ответил Цзян Юнь. Возможно, почувствовав, что его голос прозвучал слишком тихо, он схватил Чэн Хуая за руку.

Перед ним все еще была кромешная тьма. Затем он отпустил руку Чэн Хуая.

— Как ты себя чувствуешь? — Чэн Хуай наклонился, чтобы подложить подушку ему за спину на изголовье кровати. — У тебя кружится голова?

— Нет, — Цзян Юнь наполовину сидел на кровати. Его руки подсознательно искали руки Чэн Хуая.

Он желал обнять его, чтобы испытать ощущение безопасности. Чэн Хуай молчаливо немного подвинулся, позволяя Цзян Юню обнять его.

— Операция прошла успешно, Цзян Цзян, — Чэн Хуай одной рукой погладил Цзян Юня по спине, как учитель, хвалящий ученика начальной школы. — Мой Цзян Цзян, ты молодец.

Цзян Юнь рассмеялся над его поведением. Он ударил Чэн Хуая по плечу, но его кулак был похож на воздушный шарик, наполненный воздухом, мягкий и нежнейший. Он пробормотал:

— Ты такой ребенок.

— Через несколько дней мы сможем снять повязку. Хе-хе. — Чэн Хуай не смог удержаться от глупой улыбки.

Цзян Юнь рассеянно кивнул, все еще думая о том сне, который ему только что приснился.

Выпрямившись на кровати, он слегка наклонил голову вверх к Чэн Хуаю.

— В первый раз, когда мы пошли в темный ресторан, ты сказал, что случайно уколол руку вилкой. Ты наврал мне?

— Цзян Цзян... — Чэн Хуай почувствовал себя немного виноватым. — Почему ты вдруг заговорил об этом? Это случилось так давно...

— Мне только что приснился сон, сон о том времени. На самом деле я не обратил внимания на

то, остались ли на твоей руке какие-либо следы от вилки. — Цзян Юнь тщательно проанализировал ту ситуацию. Только во сне он обнаружил эту подсказку.

Чэн Хуай не ожидал, что Цзян Юнь вспомнит этот день так ясно, ведь прошло пять лет.

Хотя он также хорошо помнил тот день, потому что, на самом деле, он и правда притворялся...

В следующую секунду Чэн Хуай сказал со скорбным выражением лица:

— Цзян Цзян, мне кажется, Цзян Юнь - не твое настоящее имя.

— М?

— Тебя зовут Шерлок Цзян Цзян.

<http://bllate.org/book/13047/1151647>